

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
2025-2026 УЧЕБНЫЙ ГОД
10 КЛАСС

Максимальное время выполнения заданий: 270 мин.

Максимальное количество набранных баллов: 65.

Пользоваться можно: бумага, ручка.

I тур.

Аналитическое задание (**на выбор: анализ либо прозаического, либо поэтического текста**)

Выполните целостный анализ рассказа Г. Климовой (род. 1947) «Круговорот детей в природе». Обратите внимание на заглавие (в особенности на заглавный образ круговорота), композицию, тему жизненного предназначения (можно ли избежать своей судьбы?), систему пронизывающих текст рассказа лейтмотивов.

Старики чудные. Чем старше, тем чаще вспоминают детство. Взахлеб, наперебой. Какими-то каркающими голосами.

А дети? Тоже странные. Играют и играют в маму-папу, в дочки-матери, в больницу, в магазин, в школу. Торопят время. Зачем? Чтобы через много лет, впадая в детство, рассказывать, своим внукам: *когда я был маленьким...*

Редко кто не хочет взрослеть, может, подсознательно предчувствуя ушибы, тупики, опасные или непреодолимые преграды, трагические утраты. Или от страха собственной метаморфозы, похожей на измену самому себе.

Детство проходит как болезнь, когда тебя любят, берегут, жалеют, выхаживают. Рецидивов не бывает.

Совсем иное, в чем-то узнаваемое, а в чем-то ничуть не похожее детство придет к нашим детям и детям наших детей – такой вот круговорот детей в природе.

Тасе – странная она все же – очень хотелось учиться, она все рвалась в школу, даже однажды убежала в школу к первому уроку с книжкой под мышкой. Это были «Сказки, песни и загадки» Маршака. Тасю, конечно, с позором изгнали и привели домой. Она плакала. Желание учиться стало еще сильнее. И папа однажды сообщил:

– Наша музыкальная школа объявила дополнительный набор для подготовишек. Хочешь учиться музыке?

– Как это? – Тася распахнула зеленые глаза и замерла.

– Научишься играть на каком-нибудь инструменте.

– На пианино?

– Вряд ли. Куда его ставить в нашей теснотище? Да и не по карману нам... Кроме пианино, есть много других инструментов. Аккордеон, например. У меня чудный немецкий аккордеон. Хочешь, доча, стать аккордеонисткой?

Тася ужаснулась от такой перспективы.

– Я смотрела кино, там тетя, такая расфуфыренная толстая бочка, в ресторане... Она еле-еле удерживала аккордеон на животе, он все время сползал... У меня же живота нет. Она играла, а вокруг – все пьяные, песни орут.

– Идиотский пример. Послушай меня, французы и немцы – очень музыкально одаренные нации и совсем не дураки. Они обожают аккордеон. На набережных, на улицах, в парках – отовсюду такие чудные мелодии. Мастера! Ну, ты как хочешь. Чтобы научиться играть, хорошо бы сначала полюбить инструмент. Можно попробовать

струнные: домра, балалайка, виолончель, скрипка. Это, конечно, потрудней, чем клавишные. Нужен хороший слух. Дай-ка, я проверю!

Отец достал с полки детский металлофон и ударил палочкой по одной из пластин:

- Повторяй!
- Что повторять?
- Звук повторяй!
- Как это?

Отец пропел: *ля-а-а*. Потом ударил по другой пластине, и звук был другим. Тася не понимала, как нужно петь.

- Да у тебя, девонька, слуха нет, что ли?
- Отец пропел: *до-о-о*.

Тася совсем сникла, петь расхотелось.

- Тогда давай «Катюшу».

Обрадовавшись, Тася затанула: «Расцвели яблони и груши».

– Чистенько, молодец, – после первого же куплета похвалил отец, – собирайся, пошли на прослушивание.

Домра и балалайка Тасю не привлекали, виолончель – тоже: даже маленькая виолончель больше Таси, и сидят музыканты очень уж некрасиво, растопырив ноги, а между ними – жесткая виолончель.

- Скрипка! – обрадовался отец, – царица и душа музыки!

Тася не понимала, почему «царица», если говорят: скрипит, визжит, пиликает. Про душу было понятней: она внутри инструмента и вылетает из отверстий, похожих на морских коньков, и обратно прячется...

Приемная комиссия расположилась в актовом зале вокруг рояля. Тасю попросили спеть «В лесу родилась елочка». Потом по-всякому хлопали в ладоши, и она должна была повторить ритм. Потом рассматривали ее руки, растягивали пальцы. Тася за всё получила «отлично». В зал пригласили бровастого, с обжигающим взглядом человека по имени Георгий Афанасьевич, и, показывая на Тасю, отрекомендовали:

- Будущая скрипачка, отличные данные, возьмете?

Это произошло в один из ласковых дней бабьего лета, когда солнца, тепла и золотой листвы отпущено с лихвой. Щедрый аванс за холодную и пасмурную зиму.

Обрадованные, отец и дочь шли в магазин музыкальных инструментов. Срочно понадобилась скрипка, конкретно – скрипка-четвертушка, потому что Тасиной руки пока хватало только на четверть целой скрипки.

По дороге папа вспоминал, как прекрасно его мама играла на рояле марки «Бехштейн», но во время войны, когда вся семья уехала в эвакуацию на Урал, «Бехштейн» украли и продали злые соседи, притворявшиеся многие годы добрыми друзьями.

А когда семья вернулась из эвакуации, дома их ждали только голые стены. С тех пор его мама никогда уже не играла. И даже пианино они не купили.

– Будешь скрипачкой, как Паганини. Знаешь, какой это скрипач?! Гений всех времен и народов. Человек-легенда! Сколько о нем книг написано, ого-го... и какими писателями! Конечно, скрипка – каторжный, адский труд. У мальчика отняли детство.

Чтобы стать виртуозом, надо по три-четыре часа упражняться каждый день, – отец шумно сглотнул, его кадык лифтом прокатился вверх-вниз, он зачем-то поднял руку, как дирижер перед началом концерта, и взглянул на Тасю. Она молчала.

– Маленького Паганини запирали в комнате, голодом морили, – отец неизвестно кому погрозил пальцем, не отрывая от дочери пронзительных черных глаз, – если не отыграет свое... отец порол его нещадно. Таков путь к славе! – пафосно закончил он.

Тася втянул в себя щеки, поджала губы и очень внимательно смотрела под ноги, хотя шли они по асфальтированному тротуару.

Отец не унимался:

– И *что* все страдания и муки детства?! Подумаешь, не поиграл с соседскими мальчишками, не дрался, не бегал... Зато стал мировой знаменитостью! Вот и ты, когда вырастишь, пригласишь нас с мамой на концерт, будешь на сцене с оркестром или, наверное, нет, – сама будешь играть в оркестре, в оркестровой яме, например, в Большом театре!

Тася улыбнулась, представляя себя в длинном блестящем платье, с большим сверкающим кольцом на пальце. Но тут же представила, где ее запрут на ключ, когда захочется побегать с девчонками, поиграть в прятки... Где? В чулане, в погребе или на чердаке... Самое страшное – холодный с мышами погреб. Длинный темный чулан ей нравился больше. Там на полках стояли банки с вареньем и висел очень красивый, хоть и пыльный, старинный резной шкафчик со стеклянными дверцами. О чердаке Тася и мечтать не смела, чердак – никакое не наказание, там все интересно: керосиновая лампа, корзины и корзинки с сушеными лечебными травами, деревянные санки, чемоданы с ненужным тряпьем, которое можно сколько хочешь примерять, старая раскладушка, чтобы полежать, коробка с обувью и еще много всякой всячины.

– Погреб, – вынесла себе приговор Тася и вся сжалась от страха и холода.

Отец ликовал. Он что-то насвистывал на ходу и вдруг остановился.

– Слышишь?

И Тася услышала.

– «Полонез» Огинского, – дикторским баритоном объявил отец. – Сегодня хорошая погода, вот он и вышел...

– Кто «он»? Его зовут Полонез Огинского?

– Сейчас завернем за угол, сама все увидишь.

В просторной тени высоченного тополя стоял странного вида старик и играл на скрипке. Лица у него будто не было – только темно-зеленые очки, какие носят слабовидящие, темно-зеленая мятая шляпа, надвинутая на лоб и – скрипка, которую он прижимал к плечу бородатым седым подбородком.

– Слепой музыкант. Сколько здесь стоит, зарабатывает!

– Почему здесь?

– А-а-а, не понимаешь... Людная улица, рядом вокзал. Одни приехали, другие уехали. Все мимо проходят, какую-никакую денежку, но подкинут. А его работа, его дело играть так, чтоб за душу хватало, слезу выжимало. Глянь, не густо у него сегодня, – отец заглянул в раскрытый футляр и бросил несколько монеток.

– «Чардаш» Монти, – снова включился диктор, но его быстро сменил знакомый голос отца, – представляешь, доча, этот старик тоже был ребенком. Он тоже начинал со скрипки-четвертинки, мечтал стать музыкантом, концертировать или преподавать. А кем стал? Слепой, нищий, несчастный, но зато – знаменитость. Правда, другого масштаба. В каждом городе, даже в каждой деревне, есть своя знаменитость: свой юродивый, свой сумасшедший, а у нас – скрипач.

– Папа, – с робкой надеждой начала Тася, – папочка, любимый, не отдавай, – и Тася громко заревела, так заревела, что заглушила даже «Чардаш» Монти, – можно я не буду играть на скрипке?

Она повисла на отце и, пуская слюни, редела в самое ухо все громче и громче. Прохожие оглядывались на них, скрипач всё играл и играл.

– Умоляю, родненький, не на-до-о-о на скри-и-пке... не хочу, не буду, как этот слепой, нищий, несчастный... под деревом... не хочу в погреб...

– Да что ты придумала? Кто тебе такое сказал?

– Я догадалась, – Тася вытерла лицо и смотрела отцу прямо в глаза, – он ведь старенький, он скоро умрет. Кто тогда будет играть? Какой Паганини? Кто станет нашей знаменитостью?

Скрипачкой Тася не стала.

Она обходила стороной ту улицу, рядом с вокзалом, где когда-то играл городской скрипач. Да и скрипача давно уже не слышно, и новой знаменитости в городе не появилось.

Когда Тася выросла и стала бабушкой, она любила вспоминать: *вот когда я была еще маленькой...*

И круговорот детей в природе нисколько не нарушался.

2017

2. Выполните целостный анализ стихотворения Б.А. Слуцкого (1919–1986). Обратите внимание на связь рефлексии лирического героя и русской классической литературы, к ключевым фигурам которой он обращается; стилистические особенности текста (анафору «Господи / Боже», отчества классиков). Какая логика заложена в таком композиционном устройстве стихотворения (именно таком порядке обращения к великим поэтам и писателям)? Что означает финальный вывод героя?

Господи, Федор Михалыч,
я ошибался, грешил.
Грешен я самую малость,
но повиниться решил.

Господи, Лев Николаич,
нищ и бессовестен я.
Мне только радости – славить
блеск твоего бытия.

Боже, Владимир Владимыч,
я отвратительней всех.
Словом скажу твоим: «Вымучь!»
Вынь из меня этот грех!

Трудно мне с вами и не о чем.
Строгие вы господа.
Вот с Александром Сергеевичем
проще и грех не беда.

1977

II тур

Творческое задание.

Придумайте, как вел бы свою страницу в социальных сетях какой-либо герой одного из произведений русской литературы XIX–XX веков. Опишите 3–5 постов; подумайте, какие фото или сторис он бы публиковал; какие бы делал подписи; с кем из других героев взаимодействовал бы (лайки, комментарии, репосты). Раскройте через соцсети характер персонажа, его взгляды на мир. В своем тексте продемонстрируйте понимание героя и в целом произведения, которое Вы выбрали. Опирайтесь на историко-литературный контекст. Рекомендуемый объем – не менее 250 слов.